

Peter Hofer

БЕСКОНЕЧНЫЙ ВЫЗОВ

Мастер-оружейник из австрийского Ферлаха Петер Хофер давно привык к тому, что его имя употребляется в связке со словом «самый». Самый дорогой среди весьма недешевых коллег-штучников. Самый инновационный. Самый разнообразный (Хофер говорит, что в ассортименте его компании 300 (!) разных калибров, 44 сочетания стволов и бесчисленные вариации замков, спусковых механизмов, предохранителей). Создатель самого маленького и самого большого охотничьего ружья в современном мире. Один известный европейский оружейный журналист написал о нем так: «Мастер, мечтатель и психолог, а возможно, просто человек, который появился в этом мире на столетие раньше или на столетие позже своего времени».

Оружием Петер связан с раннего детства, но начинал с того, что помогал отцу продавать его в семейном предприятии. А мечтал о другом. Меч-

та начала сбываться довольно рано: окончив знаменитую ферлахскую оружейную школу, которая на самом деле называется «институтом высоких технологий» (почувствуйте разницу!) по специальности «работа с металлами и производство оружия», он в 20 лет стал самым (это был первый «самый») молодым мастером-оружейником в мире. Петер Хофер открыл собственную компанию в самый тяжелый для Ферлаха период. Крупные, оснащенные современным оборудованием предприятия начали массово выпускать охотничье (не военное, которое можно было использовать для охоты, а именно охотничье) оружие, по своим утилитарным возможностям почти или совсем не уступавшее ферлахскому и в разы более дешевое. Пошли банкротства. Как раз тогда закрылась компания Зодиа, крупнейшая в Ферлахе, где работали 250 человек и производилось порядка 1000 единиц оружия в год. Один из самых известных в городе производителей начал продавать популярные

у австрийских охотников «комби-нашки» – двустволки с вертикально расположенными гладким и нарезным стволами за демпинговые \$7000. В том же самом 1986 году во время поездки в Америку молодой оружейник Петер Хофер продал свое первое гладкоствольное ружье за примерно \$200 000, открыв совершенно новую страницу в истории штучного оружия. Как ему удалось – и это, и все последующее – Петер Хофер рассказал в интервью альманаху «Оружие и охота».

– Я считаю, что людьми движут масштабные замыслы, и они же привлекают других людей. Однако замыслов и умения воплотить их в жизнь недостаточно: нужны также большая удача и возможность среди миллиардов людей, разбросанных на десятки тысяч километров, встретить именно того, кого вдохновят твои мечты. С этим мне везло с самого начала и продолжает везти до сих пор. Такими людьми стали коллекционеры, уже владеющие сотнями и тысячами

стволов. Представьте себе – у человека есть 400 дустволок. Конечно, теоретически возможно, что он закажет еще и такую же четыреста первую, но шансов ничтожно мало. Поэтому из мастера-оружейника я превратился в изобретателя, разрабатывающего оружие – в такой период, когда все коллеги по цеху считали, что не стоит изобретать велосипед. Я экспериментировал, исследовал и начал с тех областей, где другие давно сдались. Все считали, что нет никакой нужды изобретать колеса в оружейной индустрии. Я пускался в эксперименты. Для меня работа началась там, где для других она уже заканчивалась.

Все говорят о парадоксальности Петера Хофера. Один из парадоксов: абсолютное большинство ваших коллег – заядлые охотники. А вы, как говорят, к охоте равнодушны. Как при этом можно создавать охотничье оружие?

– Это не так. Я охотник с большим стажем, охоту очень люблю, просто у меня катастрофически мало времени. Когда я говорю, что работаю «на износ», в этом нет ни капли преувеличения или рисовки. Когда ты идешь по проторенному пути, выполняешь стандартные заказы, это требует от тебя

сосредоточенности, ответственности, но не более того. А когда тебе нужно создать нечто, что не удавалось еще никому в мире, сделать то, что до тебя считалось невозможным – ты не смотришь на часы и работаешь сутки напролет.

Что же до охоты... Лишь один пример: сугубо охотничья ситуация подтолкнула меня к работе над одним из самых важных в истории Hofer Jagdwaffen проектов. Меня как охотника всегда безумно раздражала ситуация, когда я охочусь на пернатую дичь, стреляю в фазана и попадаю, но не убиваю его. Фазан падает за пределами досягаемости дробового выстрела, убегает в густую траву, а собаки со мной нет. Вот в таких ситуациях и зародилась идея специального тройника системы Петера Хофера со спрятанным нарезным стволом. Сначала ее было не реализовать, поскольку на рынке просто не существовало достаточно эффективного мелкого пулевого калибра. Только благодаря последующему общению с клиентами мне удалось воплотить идею в жизнь.

Разумеется, в самой по себе идее тройника ничего нового нет, но мне хотелось создать такое ружье, которое имело бы третий нарезной ствол, но при этом весило бы столько же, сколько обычная двустволка, и было бы также сбалансировано, чтобы этот третий ствол был совершенно незаметным.

По заказу одного швейцарского барона из аристократически-финансовых кругов я делал пару дустволок калибра .410/.410 с дополнительным блоком нарезных стволов .22/.22 Hornet. В начале работы над этим зака-

зом я приехал к нему в замок, и он мне передал миниатюрное дуствольное нарезное ружье английской работы. Аккуратная такая игрушка в деревянном футляре длиной 35 см. Уже потом, когда отдавал барону готовый заказ, я измерил ствольную коробку моих ружей и этой миниатюры – оказалось, что у меня толщина ствольной коробки в полноразмерном охотничьем ружье была на 5 мм меньше. Дальше я задумался. Если уж на дустволках калибра .410 мне удалось настолько значительно сократить размеры, то нарезную дустволку небольшого калибра я смогу сделать еще компактнее. Так появилась на свет самая маленькая в мире нарезная дустволка калибра .22/.22 Hornet, которую я предложил одному своему клиенту из США. Тот в ответ сказал – давай, только не .22, а .17 HMR.

Я очень удивился, поскольку не знал, что это, никогда про такой калибр не слышал.

«Понятно, что не слышал, – улыбнулся клиент. – Это новый калибр, который сейчас разрабатывает Хорнади. Он появится на рынке только через три года, но я могу предоставить все технические характеристики».

Я посмотрел, посчитал и загорелся идеей – сделать самую маленькую в мире дустволку.

На словах это выглядит просто. Однако лишь спустя три года инженерных изысканий нам удалось решить эту почти невыполнимую задачу.

До самого конца у меня не было стопроцентной уверенности, что все удастся. Нашей целью было создать полноразмерную и с полным функционалом нарезную дустволку весом 0,9 кг. Я совсем не задумывался об экономической стороне дела и до сегодняшнего дня поражаюсь тому, каким огромным спросом стала пользоваться эта модель – самая маленькая в мире дустволка.

Однако с появлением на рынке калибра .17 HMR, достаточно мощного для наших целей, я наконец смог начать работу над тройником с двумя гладкими стволами и нарезным

стволом калибра HMR, спрятанным под планкой. Прошу обратить внимание – речь идет не о тройнике, в котором третий ствол сам по себе служит планкой, но о полноценном стволе, спрятанном под планкой. Толщина стенки – 0,7 мм. Мне удалось сделать тройник, который бы по балансу, по поведению вообще не отличался от дустволки. Ты берешь его в руки и совершенно не ощущаешь, что там есть третий ствол. Его длина – 76 см, а внешний диаметр – лишь 6,3 мм. У ружья два боковых замка и третий посередине для нарезного, два спусковых крючка – один для обоих гладких стволов и второй для нарезного, эжекторы для гладких и экстрактор для нарезного. И снова я был удивлен огромным спросом, которым пользуется эта модель.

Я делаю такой тройник в калибрах 12, 20 и даже .410.

А теперь сравните: нормальная дустволка .410 калибра весит порядка 2,5 кг. Я добавил третий ствол, не менее 50% дополнительных элементов механизма (третий замок, экстрактор, эжектор, третий ствол и пр.) и при этом добился такого же веса,

себе ставлю задачу со многими неизвестными, что будут проблемы, но до конца не мог представить их масштаб. Если честно, в какой-то момент у меня возникло ощущение, что я слишком широко размахнулся, и проблемы стали мне казаться непреодолимыми. «Динозавр» – это нарезная дустволка калибра 4 Bore с диаметром ствола 25,4 мм и энергией выстрела, доходящей до 36 тысяч Джоулей (больше, чем у когда-либо созданного охот-

ничьего ружья). Калибр 4 Bore когда-то давным-давно делали, но делали его только под дробовой заряд и только под черный порох и никогда – под нитропорох и нарезной ствол. Не было никаких технических данных. Все пришлось начинать с

как у обычной дустволки калибра .410 – всего 2,4 кг! Недавно появился новый калибр .17 Hornet с совершенно блестящими баллистическими характеристиками, и теперь мы делаем эту модель и с ним тоже.

Вы только-только отработали производство сверхлегкого, сверхкомпактного оружия, а на нюрнбергской IWA в этом году показали «Динозавра» – самую мощную в мире дустволку. Почти Царь-пушка. Крутой переход.

– Самое легкое, самое большое оружие... Как я уже сказал, мы находимся в бесконечной борьбе с законами физики.

Тому же клиенту, для которого было сделано то самое маленькое в мире ружье, я сказал: «А давай, сделаю теперь самое большое!» Ударили по рукам. Я, конечно, понимал, что сам

17 HMR 4-Bore

нуля. Представляете себе площадь донца дюймовой пули? Какая будет отдача? – Мы не имели ни малейшего понятия: а какую вообще отдачу может вынести человеческое тело? Данные о давлении газов в калибре 4 Bore с нитропорохом имели для нас решающее значение. Всю внутреннюю баллистику ствола и патрона следовало рассчитать заранее. Все показатели давали огромные, небывалые числа. Есть такой коэффициент Тэйлора. Тэйлор определил, что для толстокожего животного типа носорога или слона, чтобы животное потеряло сознание, этот коэффициент составляет примерно 50. При испытании с пристрелочным патроном увеличенного заряда (сразу хочу подчеркнуть – это стенд, где ружье жестко закрепляется; никакой человек этого выдержать не

может) коэффициент Тэйлора у нас составил 700 – в 14 раз больше. Мы проанализировали реакцию ружья на выстрел в замедленной записи и поразились. Из-за мощного заряда на ружье действовали такие силы, что я не могу поверить, что оно выдержало их без малейших повреждений. Стало ясно, что нам удалось идеально рассчитать размеры и спрогнозировать динамику – а главное, безупречно выполнить работу.

Петер, но вы же сами потом стреляли из «Динозавра»?

– Стрелял, и не раз. Но скорректированными уже зарядами. Вообще человеку непосвященному невозможно представить тот объем работы и масштаб проблем, которые нужно было решить, – примерно так же, как тому, кто впервые увидел айсберг и никогда про него не слышал, осознать, что он видит только верхушку, под которой имеется в разы большая скрытая от глаз масса.

Как измерить давление в таком стволе? – Только создание специальных зажимных блоков обошлось в €80 тысяч. Каким должен быть заряд? – Выстреливать дюймовую пулю весом 135 граммов как какой-нибудь .300 Win. – одним махом – нельзя, она должна разогнаться плавно, как ракета. Засыпать гильзу порохом до упора нельзя – слишком велик объем. Недосыпать – нельзя. Использования наполнителей мы стремились избежать, поскольку в этом случае было бы затруднительно предугадать изменения при длительном хранении. Мы по всему миру много лет безуспешно искали того, кто смог бы произвести для нас подходящий порох низкой плотности. Ни гильзы, ни пули также никто не мог изготовить, поэтому пришлось за все браться самим. Как пули, так и гильзы делаются из цельного материала. Оглядываясь назад, думаешь, что конструкционно, конечно, ничего такого уж непреодолимого не было, однако я бы ни за что не предположил, что 13 лет буду биться над этим проектом. И мы добились своего – «Динозавр» создан. Но пришлось преодолевать такое

количество сложностей, что повторять нет ни сил ни желания. Во всем мире будет лишь четыре экземпляра нарезной двустволки калибра 4 Bore, и уже только за счет этого ограничения ее стоимость будет расти очень высокими темпами.

Истории про эти два проекта действительно впечатляют. Но часто ли клиенты готовы – и по менталитету, и по деньгам – вкладываться в проект, который не известно, сколько будет стоить, не известно, как долго будет делаться, и вообще не известно, получится ли?

– Справедливый вопрос. Ни один мастер не сможет реализовать свои задумки без помощи и поддержки клиентов. У всех оружейников-штучников – маленькие компании, и решать такие задачи за свой счет в надежде, что потом (когда и если все получится) это кто-нибудь купит – невозможно. Те два примера, которые я привел, – это действительно был путь в неведомое. Парадокс ситуации в том, что с финансовой точки зрения именно эти рискованные и доверившиеся мастеру люди совершили мудрый с финансовой точки зрения поступок. Эти уникальные ружья будут с годами только дорожать, как и любые другие мои изделия ручной работы. Четыре двустволки калибра 4 Bore получают гигантский прирост стоимости с годами. Продукция оружейников-штучников вообще недешева, но проекты, работа над которыми требовала не стандартных полутора лет, а пяти или десяти – мои «мега-ружья» – это уже произведения оружейного искусства безо всяких «если». И стоят они даже непропорционально дороже. Конечно, если брать общую массу заказов, то абсолютное большинство из них – в более или менее традиционных рамках. Я всегда стремился к совершенству в том виде, в котором я его представляю. Когда мы принимаем заказ, клиент также должен быть готов к лучшему. Я создаю ружья, которые переживут множество поколений, напоминая о первом владельце – человеку, чья мечта легла в основу этого оружия, воплощенного в жизнь

в мастерской Петера Хофера на самом высоком уровне качества, от которого мы не отступаем никогда.

Если можно, немного цифр. Конечно, это до некоторой степени вопрос про среднюю температуру по больнице, но все же: сколько клиентских заказов в год вы делаете? Если вынести за скобки разговор пионерские проекты типа вами описанных, сколько в среднем времени уходит на выполнение заказа?

– Это очень легко объяснить. В среднем срок изготовления ружья (хотя это, конечно, зависит от модели, особых пожеланий клиента, сложности технического и художественного исполнения) составляет от полутора лет. Мы с моими сотрудниками работаем определенное количество часов ежегодно. Расширить штат невозможно: во-первых, это самые талантливые мастера, которых я обучал сам, а во-вторых – лишь через 10 лет мастер достигает того уровня, который необходим для работы в моей команде. Кроме того, нарастив мощности, мы просто не сможем и дальше работать с такой же тщательностью над каждым заказом. А такого я не допущу. Обычно в мастерской на разной стадии готовности находится порядка 30 ружей. В год ее покидают от 5 до 10 готовых изделий. Как и всякому человеку, мне нужны деньги, и, соответственно, есть искушение расширить

штат, взять больше заказов. Но я этого не делаю и никогда не сделаю. У Hofer Jagdwaffen есть определенная весьма высокая планка. Понимаете, нельзя заниматься ремонтом подержанных «шкод», а потом в свободное от этого время взять и сделать «макларен». Должно быть что-то одно!

Традиционные вопросы под занавес интервью – про творческие планы. Какие следующие вершины запланированы к покорению? (Петер ухмыляется: «Пусть это станет для вас сюрпризом...»)

– Идей больше, чем возможностей для их реализации. Скажу так: даже если я доживу до глубокой старости, я никогда не смогу создать все оружие, которое бы мне хотелось. ●

